

УДК 81'23

В. В. Кузьмич¹, В. В. Молочко²

¹Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной педагогики,
УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»,
г. Мозырь, Республика Беларусь

²Студент 3 курса факультета дошкольного и начального образования, УО «Мозырский
государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ СЕМИОТИЧЕСКИ УСЛОЖНЕННЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются психолингвистические закономерности понимания семиотически усложненных текстов, основу которых составляют аллюзии и реминисценции. Анализируются два типа стратегии понимания (декодирования) семиотически усложненных текстов: суксесивный и симультанный. Доказывается на многочисленных примерах, что основной стратегией при декодировании является симультанный способ понимания.

Ключевые слова: семиотически усложненный текст, квазитекст, декодирование текста, аллюзия, симультанный концепт текста.

Введение

Понимание текста всегда представляло для психологов и психолингвистов значительный интерес. Данная статья посвящена проблеме декодирования так называемых семиотически усложненных текстов, где все текстовые категории подвергаются кардинальной трансформации и деформации [1]. Цель данного исследования – показать, насколько сложным для неподготовленного реципиента является процесс декодирования семиотически усложненных текстов.

К общепринятой дихотомии текст-не текст можно добавить еще тексты, которые по внешнему виду имеют все признаки текста, но на самом деле – это тексты-обманки. Мы дали таким текстам рабочее название «квази-тексты», или тексты мнимые. В первую очередь, к таким мнимым текстам можно отнести тексты пародий-перепевов самых различных жанров, от портретных пародий определенных авторов до мнимых аннотаций и объявлений [2]. Вот пример такого квази-текста:

Куда пойти окончить

Список учебных заведений, рекомендованных для немедленного поступления:

Институт Тонкого Востоковедения им. А. С. Грибоедова («Тюбетейка»).

Специальности: хитрован-технолог, женозаводчик, абдулла, господин, красногвардеец, любимая жена.

Экзамены: сочинение Екатерине Матвевне (устно), прикуривание от динамитной шапки (быстро), павлины (говорить).

Документы: мандат.

Учащиеся ребята пулеметом не обеспечиваются.

В следующем году мы расскажем, как поступить в:

Эстрадно-церковное училище;

Институт тварей дрожащих и права (ИТДиП);

Институт языкознания со словарем

и Московское Высочайшее Музыкально-Техническое училище им. Розенбаумана (знаменитую «Розенбауманку»).

(Данный и последующие примеры квазитекстов взяты из журнала «Красная бурда».)

Любой текст включает в себя переключку с другими текстами, что составляет категорию интертекстуальности [3, с. 78]. Выражается это в различных аллюзиях и реминисценциях. Однако в квазитекстах аллюзии и реминисценции являются не добавочными элементами к содержанию текста, а составляют его основу [4, с. 43]. Чем короче тексты такого рода, тем концентрированнее в них аллюзии. Под аллюзией понимают скрытый намек на любое событие или явление. Именно из-за сложности восприятия аллюзий такие тексты наиболее сложно декодировать. Это своего рода ребусы для читателя. Как отмечает Н. А. Кузьмина, «восприятие и понимание/интерпретация цитаты требуют от читателя огромной имплицитной энергии» [5, с. 28].

Термин «аллюзия» происходит от латинского «allusio» и первоначально имел два значения: 1. 'намек'; 2. 'шутка'. В текстах, нацеленных на языковую игру, используются оба этих значения. Во-первых, все подобные тексты обязательно соотносятся с исходным текстом или претекстом [6, с. 14].

Во-вторых, такие тексты должны вызывать смеховую реакцию у реципиента. В. И. Новиков назвал искусство перепева и, шире, пародии, «умным смехом» [6, с. 28].

Методы и методология исследования

В основу методологии исследования положены теоретические положения восприятия текстов А. А. Леонтьева, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии. Основным методом, который мы использовали, был метод направленных ассоциаций [7, с. 87]. При адекватном декодировании аллюзий реципиент должен воспроизвести нужную ассоциацию. К таким ассоциациям можно отнести имена собственные, названия литературных текстов, топонимы и т. д.

Н. Пьеге-Гро различает два типа межтекстовых связей: эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные отношения основаны на соприсутствии двух или нескольких текстов. К подобным связям она отнесла цитату и ссылку. Так, такой тип квазитекста, как центон целиком строится на основе эксплицитных связей. Аллюзии же она относит к имплицитным связям [8, с. 84].

Однако между анализом аллюзий и методом направленных ассоциаций имеется существенное различие. Метод направленных ассоциаций предполагает, что респондент может выбрать любое слово по своему выбору. Это могут быть ассоциации парадигматические, синтагматические, ситуативные, образные и т. д. Ассоциации же, нацеленные на адекватное восприятие аллюзий, должны быть абсолютно точными, иначе текст окажется непонятым, а задача продуцента текста невыполненной. Единственный тип ассоциаций, который может коррелировать с аллюзиями – это ассоциации образные. Так, на словосочетание-стимул «люди в белых халатах» возможна единственно верная ассоциация – врачи, а «второй хлеб» – картофель.

Результаты исследования и их обсуждение

Квазитексты можно анализировать исключительно с помощью симультанного восприятия. Это означает, что смысл такого текста понимается сразу, а аллюзии постигаются без анализа. Без знания нужных аллюзий, заложенных продуцентом, адекватное декодирование просто невозможно. В первой фазе восприятия текста реципиент понимает, что перед ним текст-обманка, который направлен на языковую игру. Так, читая текст пародии-перепева в сборнике пародий, мы понимаем, что это не оригинальный текст, к примеру, Б. Окуджавы, а пародия на него. Реципиент включается в игру по определенным правилам. Если в основе обычного текста лежит кодирование и декодирование определенной информации, то в квазитекстах категория информативности трансформируется до неузнаваемости. При незнакомстве с правилами языковой игры адекватного понимания от реципиента ждать не приходится.

Для адекватного декодирования «обычного» текста любого стиля и жанра реципиенту достаточно иметь достаточный словарь и знать грамматические правила определенного языка [7, с. 58]. Однако, чтобы понять тексты, направленные на языковую игру, этого недостаточно. По форме все квази-тексты не отличаются от текстов «нормальных». Более того, они маскируются под такие тексты. Чем они ближе по форме к претексту, тем ярче выступает несоответствие между формой и содержанием [9].

В психолингвистике рассматривают два подхода к восприятию текста: суксесивный и симультанный. При суксесивном подходе текст анализируется *step by step* (шаг за шагом). В этом случае даже если какая-то реалия из текста останется непонятной, то читатель может её просто пропустить. Все равно общий смысл текста будет в целом понятным. Например, когда Стива Облонский в «Анне Карениной» пытается доказать, что лес, который он продает, не обедной, а дровяной, то читателю нет необходимости справляться в словарях, что такое обедной лес. При восприятии текста для реципиента главное, что лес хуже дровяного. При восприятии же аллюзий необходимо совершенно точно знать, на какую именно реалию, дату, другой текст делается отсылка. Как указывает А. А. Масленникова, для понимания подобных текстов необходимо владеть определенными филологическими навыками и компетенциями [6, с. 18]. Так, в приведенном выше примере с мнимым объявлением о поступлении в высшие учебные заведения реципиенту необходимо знать, что основу этого микротекста составляет отсылка к культовому фильму «Белое солнце пустыни». Весь текст состоит из аллюзий и реминисценций, связанных с этим фильмом. Псевдоназвание института: институт тонкого востоковедения представляет собой отсылку к крылатой фразе из этого фильма: «Восток – дело тонкое». Названия мнимых специальностей – это персонажи фильма. Аллюзивными являются и названия экзаменов. Уточнение «Ребята пулеметом не обеспечиваются» – это реминисценция фразы бывшего таможенника Верещагина: «Ну вот что, ребята, пулемет я вам не дам». В тексте же пародийного объявления эта фраза трансформируется в уточнение типа «общежитием абитуриенты не обеспечиваются», чем и достигается эффект комизма.

Каждая аллюзия в подобных текстах входит как отдельная семантическая единица в гипераллюзию. Это значит, что квази-текст состоит целиком из целого комплекса аллюзий. Подобные микротексты строятся по принципу семемы. Как семема строится из сем, так и квазитекст создается из нескольких аллюзий. Вот примеры таких текстов.

Любите книгу – источник бумаги.

Поль Брэгг. «Сейчас бы супчику куриного, да с потрошками!» Изд-во «Голод».

«Сивка-Бубка» Украинская народная сказка. Изд-во «Reebook». М. А. Вроде. «Как заработать миллион с помощью тяжелого непосильного труда». Издательство «Трутень».

А. Худой (бывший А. Толстой). «Гербалайф инженера Гарина».

Все эти микротексты представляют собой пародийные комплексы аллюзий. По форме это как бы заголовки аннотаций. В каждом таком заголовке указывается мнимый автор либо пародийно трансформируемая отсылка к такому автору. Так, Поль Брэгг – это реальный американский автор книги «Чудо голодания». М. А. Вроде – трансформация реального основателя мошеннической фирмы «МММ» Сергея Мавроди. Название якобы украинской народной сказки «Сивка Бубка» – это отсылка к знаменитому рекордсмену в прыжках с шестом Сергею Бубке. Пародийным является и название издательства. Ю. Н. Тынянов [10, с. 232] утверждал, что «перемена одной буквы уже производит пародию». Мнимое издательство «Reebook» – пародия на название известной фирмы по производству спортивной обуви. Пародийность же создается добавлением буквы о: book-книга.

Естественно, что после симультанного понимания этих микротекстов квалифицированный реципиент легко может разложить эти комплексы аллюзий на составляющие: 1. Поль Брэгг – автор книги «Чудо голодания»; 2. Название псевдокнижки «Сейчас бы супчику куриного, да с потрошками» – отсылка к фразе Глеба Жеглова из фильма «Место встречи изменить нельзя». 3. Название «Гербалайф инженера Гарина» + пародийная фамилия писателя А. Худого с указанием, что он бывший А. Толстой, – отсылка к роману А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Пародийная замена слова «Гиперболоид» на слово «Гербалайф» связана с общим смыслом текста: бывший А. Толстой стал худым, потому что использовал Гербалайф – средство для похудения, модное в 90-е годы XX века.

Для анализа уровня понимания семиотически усложненных текстов мы выбрали несколько относительно однородных по возрастному составу групп учащихся. Это студенты 2–4 курсов нескольких факультетов МГПУ им. И. П. Шамякина: физико-инженерного факультета, филологического факультета, факультета физической культуры и факультета дошкольного и начального образования. В сумме число респондентов составляло 84 студента. Правила языковой игры заранее не объявлялись. Необходимо было каждому реципиенту в отдельности понять механизм языковой игры, суть которой заключалась в декодировании аллюзий. Чтобы определить примерный уровень тезауруса реципиентов, мы предложили ровно 100 культурем. Студентам было предложено указать источник цитат из популярных фильмов, известных литературных произведений и песен: *Входит! И выходит! Высокие, высокие отношения! Где деньги, Зин? Гигант мысли, отец русской демократии и особа, приближенная к императору. Граждане алкоголики, хулиганы и тунеядцы. Грузите апельсины бочках. Братья Карамазовы. Гранаты не той системы. Графиня изменившимся лицом бежит пруду. Грешино смеяться над больными людьми. Гуд-бай, Америка, где я не был никогда* и т. д.

Мы специально включили в этот список несколько культурем элитарной культуры, хотя этот критерий достаточно субъективен. Так, в 70–80-е годы XX века цитаты из «Мастера и Маргариты» были практически недоступны для читателя. В настоящее время эти культуремы, скорее, – принадлежность массовой культуры.

Анализ ответов респондентов показал, что уровень восприятия микротекстов является достаточно низким. В среднем были идентифицированы менее чем 30 % заданных культурем. При этом многие из ответов были неверными. Как и следовало ожидать, наиболее трудными при декодировании для студентов оказались цитаты из «высокой» культуры. Так, только один из респондентов (физико-инженерный факультет) правильно атрибутировал цитату о советских газетах из «Собачьего сердца».

Более сложный вариант, который мы предложили школьникам и студентам, включал в себя перепев с якобы японского языка:

Жили у старой женщины две рыбы Фуго. Одна белая, другая серая, две веселых рыбы.

Вышел из тумана Месяц с лицом самурая. Обнажил меч из кармана кимоно.

Сын быка движется неровной походкой. Вздохи полной грудью. Падения не избежать.

Потеряла лицо Тана-тян. Плачет о мяче, укатившемся в пруд. Возьми себя в руки, дочь самурая.

При анализе студенческих ответов выяснилось, что студенты поняли, в чем суть языковой игры по декодированию перепевов в 100 % случаев. Большинство текстов-перепевов на японскую тему актуализировало еще детские впечатления студентов: загадки, детские считалки, популярные стихи для дошкольников. Однако предложенные тексты с более сложным содержанием практически никто не смог декодировать адекватно. Только один студент смог хотя бы приблизительно воспроизвести претекст: *Голова обвязана, кровь на рукаве, шел под знаменем самурая Сегун, старший над всеми.* (Песня 30-х годов XX века о красном командире Щорсе.)

Также только одна студентка из всех респондентов смогла расшифровать культуру *Чудно японское море при тихой японской погоде, редкая птица способна от середины вернуться.* (Аллюзия на отрывок из повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».)

Никто не смог адекватно декодировать перепев, где претекстом выступает комедия в стихах «Горе от ума»: *Клянусь не возвращаться никогда в столицу, где осмеян. Рикицу мне, рикицу.* (Вон из Москвы... Карету мне, карету.) Как позже выяснилось, никто из студентов не знал значения слова «рикша».

Семиотически усложненными могут быть не только тексты, нацеленные на языковую игру. В качестве примера можно привести стихотворение А. А. Вознесенского «Гекзаметры другу».

ГЕКСАМЕТРЫ ДРУГУ

Сокололетний Василий!

Сири́н джинсовый,

художник в полете и в силе,

ржавой подковой

твой рот подковали усищи, Василий,

юность сбисируй, Василий,

где начищали штиблеты нам властелины Ассирий...

**Первая встреча: облчудище дуло –
нас не скосило.**

Оба стояли пред оцепеневшей стихией.

Встреча вторая: над черной отцовской
могилой

я ощутил твою руку, Василий.

Бог упаси нас встретиться в третий, Василий.

Мы ли виновные в сроках, в коих дружили,
что городские – венозные – реки нас отразили?

О венценосное имя – Василий.

Тело мое, пробегаю по ПДЛУ,

так просвистит твоему мимолетному телу:

«Ваш палец, Вас. Палыч! Сидите красиво».

О! Соловиное имя – Василий.

По жанру этот текст относится к дружеским посвящениям. Оказиональный эпитет «сокололетний» опосредованно указывает на сорокалетие адресата стихотворения. Квалифицированный реципиент, который знаком с литературным дискурсом 60–70-х годов XX века, без труда узнает в этом адресате известного писателя Василия Аксёнова. В тексте стихотворения есть косвенные указания на это. Так, в последнем абзаце в сокращенном варианте имени Вас. Палыч легко угадывается имя и отчество. Во время написания стихотворения В. П. Аксёнов уже считался неблагонадежным, поэтому автору стихотворения приходилось в некоторой степени шифровать свое послание. Если воспринимать этот текст суксесивным способом, то многие факты останутся для читателя непонятными. В тексте есть как минимум три аллюзии, которые позволили поэту зашифровать некоторую подцензурную информацию. Мы выделили эти аллюзии с помощью шрифта.

1. Сири́н джинсовый. Это псевдоним русского и американского писателя В. В. Набокова. В период написания стихотворения он не был запрещен, но в СССР не издавался. Этот псевдоним А. А. Вознесенский использовал неоднократно. Так, в стихотворении, посвященном своей матери, он писал: «Любит Блока и Сирина, режет рюмкой пельмени, есть другие в России, но мне эта милее».

2. Властелины Ассирий. В послевоенные годы, на которые пришлось юность Аксёнова и Вознесенского, чистильщиками обуви были так называемые айсоры. По национальности все они были ассирийцы. Призыв автора «сбисировать юность» означает, что он хотел бы вернуться в то время.

3. Облудуище дуло – нас не скосило. Это самая сложная из аллюзий данного текста. Здесь содержится сразу несколько отсылок: основная и две побочных. Во-первых, это отсылка к В. Тредиаковскому: «Чудище обло, стозевно и лаяй». Во-вторых, К. Рылеев взял этот текст в качестве эпиграфа к своему стихотворению. Основная же аллюзия связана с конкретной ситуацией, когда глава государства Н. С. Хрущёв на встрече с творческой интеллигенцией подверг разному и Вознесенского, и Аксёнова.

Мы предложили этот текст для анализа тем же группам, которые выявляли аллюзии в текстах пародийных перепевов. В ответ на первый вопрос, кто адресат посвящения, было несколько попыток анализировать информацию: его звали Василий или его звали Василий Павлович. Реальную фамилию из 84 студентов не назвал никто, что свидетельствует о незнании общественных и литературных реалий второй половины XX века.

Аллюзию на псевдоним «Сирин» также не указал ни один студент. Несколько студентов указали, что адресат носит джинсы. Реальный же смысл этой отсылки состоит в том, что Аксёнов – творческий наследник В. Набокова.

Аллюзию, связанную с ассирийцами, правильно не определил никто из респондентов.

В группе филологического факультета было несколько попыток связать название стихотворения «Гексаметры» с древней Грецией и, соответственно, с древней Ассирией, что никак не приблизило респондентов к адекватному пониманию конкретной аллюзии и текста стихотворения в целом.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования было определено, что основным способом декодирования семиотически усложненных текстов является симультанный способ, при котором аллюзии и реминисценции постигаются респондентом сразу, без предварительного анализа. Однако такой способ декодирования требует от респондентов достаточно высокого уровня филологической культуры.

Экспериментальным путем установлено, что навыки выявления аллюзий и реминисценций нуждаются в совершенствовании. В первую очередь это касается точного знания, что стоит за теми или иными аллюзиями. Тексты, нацеленные на языковую игру, всегда требуют адекватного декодирования соответствующих отсылок, которые заложены продуцентом подобных текстов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин, И. Р. Грамматические категории текста / И. Р. Гальперин // Изв. АН СССР. – Серия ЛиЯ. – 1977. – № 6. – С. 47–58.
2. Советская литературная пародия : в 2 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Б. М. Сарнова. – М. : Советский писатель, 1988. – 732 с.
3. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 656 с.
4. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста / В. Е. Чернявская. – М. : Либроком, 2008. – 248 с.
5. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 267 с.
6. Новиков, В. И. Книга о пародии / В. И. Новиков. – М. : Советский писатель, 1989. – 538 с.
7. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
8. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
9. Масленникова, А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов / А. А. Масленникова : С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 260 с.
10. Тынянов, Ю. Н. Ода как ораторский жанр / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов ; подг. изд. и комментарии Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. – М. : Наука, 1977. – С. 227–252.

Поступила в редакцию 20.03.2025

E-mail: wowencykuzmitch@yandex.by

V. V. Kuzmich, V. V. Molochko

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF DECODING SEMIOTICALLY COMPLICATED TEXTS

The article examines the psycholinguistic patterns of understanding semiotically complicated texts, which are based on allusions and reminiscences. Two types of strategy for understanding (decoding) semiotically complicated texts have been analyzed: successive and simultaneous. It has been proved by numerous examples of semiotically complicated texts that the main decoding strategy is a simultaneous way of understanding.

Keywords: semiotically complicated text, quasi-text, text decoding, allusion, simultaneous text concept.